

УДК 339.91:339.156

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ УЧАСТИЯ СТРАН G-20 В ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ

Шакиров Р.К., Толстоброва Н.А.

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, e-mail: yay1707@yandex.ru, toslobrova@mail.ru

В статье приведены результаты мониторинга международного рынка услуг, которые были сопоставлены с условиями технологического и социально-экономического развития. Исследование проведено по группе стран G-20 на основе материалов отчетной и аналитической информации Всемирного банка, ВТО, ООН и МВФ. Проанализированы данные за 2008–2014 гг. и 1 полугодие 2015 г. Особое внимание уделено определению причин разной динамики развития информационных, транспортных и туристических услуг в развитых и развивающихся странах. Данные мониторинга показали, что глобальный кризис положил начало реструктуризации экономики. В сфере услуг произошло изменение положения развивающихся стран, которые выходят на лидирующие позиции в международном разделении труда. Ответной реакцией западноевропейских стран стала объявленная реиндустриализация. Перспективы развития мировой экономики авторы связали с неравномерностью развития процессов индустриализации.

Ключевые слова: рынок услуг, экспорт, импорт, организация G-20, развитые и развивающиеся страны, индустриализация, деиндустриализация, реструктуризация экономики

IDENTIFYING TRENDS IN DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL DIVISION LABOUR ON THE BASIS ASSESSMENT PARTICIPATION OF G-20 COUNTRIES IN TRADE SERVICES

Shakirov R.K., Tolstobrova N.A.

Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: yay1707@yandex.ru, toslobrova@mail.ru

The results of monitoring of the international market services on the example of G20 countries are given. The results are compared with conditions of technological and socio-economic development of the countries. The study is based on reports and analytical information of the The World Bank, WTO, UN, IMF from 2008 to 2014 and the first half of 2015. The causes of different development dynamics of information, transportation and travel services in developed and developing countries of the group is determined. The research shows that the global crisis initiated economic restructuring of the countries. In the services sector in the short run, the situation in developing countries has changed: they achieve the leading position in the international division of labour. The response of Western European countries was the announcement of de-industrialization. The authors consider that perspectives of the world economy growth depends on uneven development of industrialization processes.

Keywords: services market, export, import, organization of the G-20, developed and developing countries, industrialization, reindustrialization, economy restructuring

Современный мир находится в состоянии реструктуризации экономики, которая приведет к существенному изменению положения большинства стран на международном рынке. Длительное время неравномерность социально-экономического развития была решающим фактором в определении степени влияния государства на процесс международного разделения труда, уровень индустриализации. Информационные технологии обусловили переход к открытой экономике в глобальном масштабе и значительные институциональные изменения, как в развитых, так и в развивающихся странах. Наряду с индустриализацией стали развиваться процессы деиндустриализации и реиндустриализации [7, с. 8].

В рамках данной работы выдвинута гипотеза, что на основе оценки динамики международного рынка услуг на примере стран G-20 можно установить зависимость

уровня социально-экономического и технологического развития страны на изменение её положения в международном разделении труда в условиях реструктуризации экономики. При этом следует учитывать, что эффективность социально-экономической системы зависит от институтов и норм. В ходе исследования использовались онлайн-базы Группы Всемирного банка, ВТО, отчеты ООН, МВФ.

На рубеже XX и XXI веков в крупнейших развивающихся странах, таких как Китай, Индия, Мексика, Бразилия, индустриализация вступила в свою завершающую стадию, что было связано с применением лицензионного производства, но при низком уровне жизни населения.

Трансформация социально-экономической системы в странах с переходной экономикой привела к негативному явлению – деиндустриализации, основными причинами

которой, наряду с низкой конкурентоспособностью продукции, были либерализация экономики и форсированная приватизация, превалирующее положение заняли торговомедицинские и финансовые операции. Благоприятная конъюнктура на сырьевых рынках сделала высокорентабельным добывающее производство. В целом ряду российских экономических исследований доказывалось, что Россия из-за трансформационного спада до сих пор не смогла достичь объема выпуска ВВП дореформенного уровня 1990 г.

Развитые страны тоже переживали процесс деиндустриализации, но он был порожден преимуществами прав на объекты интеллектуальной собственности над материальным могуществом, а также финансовым, которые характерны для постиндустриального этапа развития.

В лаконичном виде описание противоречивых технологических процессов представлено в виде рисунка (рис. 1), характеризующих их состояние.

Слабая защищенность интеллектуальной собственности приводит к повышению транзакционных издержек и увеличивает неопределенность обладания прав собственности на технологии, что ведет к уменьшению заинтересованности в совершенствовании и применении разработок. Существование конкуренции и норм поведения в сфере экономической деятельности понижает уровень неопределенности в системе рыночных взаимоотношений партнеров, что позволяет субъектам хозяйствования прогнозировать результаты своих действий. Совокупность конкуренции и низкого уровня неопределенности развития инноваций увеличивает мотивацию потребителей и производителей услуг в стремлении к самовыражению и самоутверждению [3, с. 87–88].

Охарактеризовать уровень институциональной среды возможно, с помощью мониторинга состояния рынка услуг и показателей, оценивающих социально-экономическое положение в стране. ООН и ВТО

выделяют три группы стран по уровню развития экономики: развитые (США, Япония, Германия, Великобритания и другие страны ОЭСР), развивающиеся (Индия, Китай, Бразилия, ЮАР и др.) и страны с переходной экономикой (страны Юго-Восточной Европы, СНГ, Грузия и Украина) [11, р. 2].

Мониторинг рынка услуг произведен по данным стран, входящих в «большую двадцатку» (далее – G-20). В совокупности эти страны представляют 77% мирового валового национального дохода, 70% мировой торговли товарами и услугами и 60% населения мира (из рассмотрения исключены страны, которые представлены в G-20 как единый член – Европейский Союз, в результате различного уровня социально-экономического развития этих государств) [1].

По классификации Международного валютного фонда (МВФ) из 19 государств G-20 к странам с развитой экономикой относятся: Австралия, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Республика Корея, США, Франция и Япония [5, с. 156–159]. Лидером по экспорту и импорту услуг среди развитых государств являются США (рис. 2 – страны проранжированы по объему торговли услугами).

К странам с развивающимся рынком относятся 10 из 19 стран G-20 – это Китай, Индия, Россия, Турция, Бразилия, Индонезия, Мексика, ЮАР, Аргентина и Саудовская Аравия [5, с. 156–159]. Китай, как самый крупный экспортер и импортер услуг этой группы, занимает второе место после США по объему торговли услугами.

В совокупности на страны с развитой экономикой приходится 72% от объема торговли услугами группы G20 (рис. 3) [1].

Несмотря на более низкий уровень институциональной среды в Китае, Индии и России, доли этих стран от объема рынка услуг стран G-20 сравнимы с долями ряда экономически развитых государств. Эти три страны оказывают большее влияние на мировую экономику, чем другие развивающиеся страны (рис. 3).

Деиндустриализация		Индустриализация
Развитые страны ОЭСР	Страны с переходной экономикой	Крупнейшие развивающиеся страны
1. Переход к постиндустриальному обществу 2. Финансиализация экономики 3. Развитие патентно-лицензионной деятельности в офшорах 4. Значительный рост сферы услуг и социального сектора 5. Несбалансированный рост государственного внешнего долга	1. Смена системы хозяйствования, её либерализация 2. Спад в обрабатывающем производстве 3. Усиление сырьевой ориентации 4. Финансиализация экономики 5. Рост корпоративного внешнего долга	1. Рост материального производства за счет лицензионного производства 2. Усиление сырьевой и технологической зависимости 3. Значительный рост импорта услуг 4. Долларизация экономики

Рис. 1. Схема процессов деиндустриализации и индустриализации в конце XX – начале XXI века

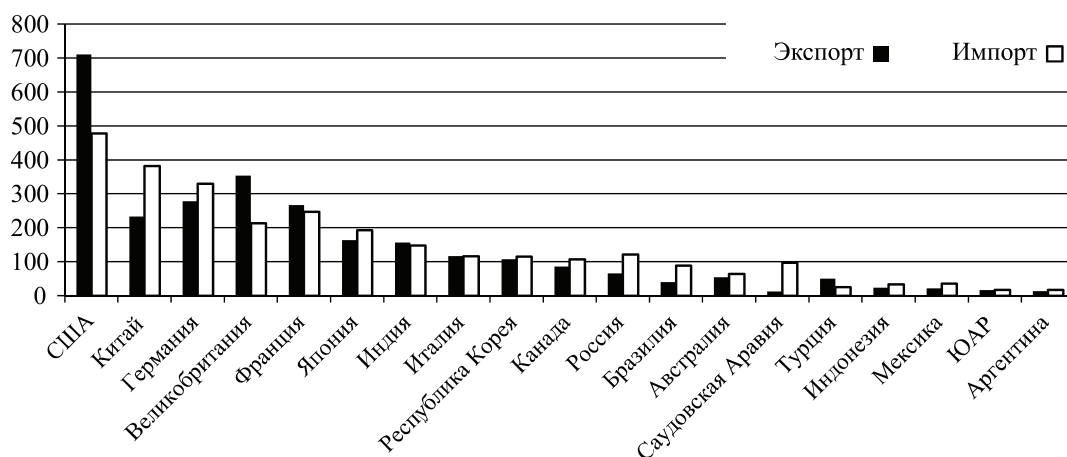

Рис. 2. Экспорт и импорт услуг в развитых странах G20 за 2014 г. в млрд долл. [1]

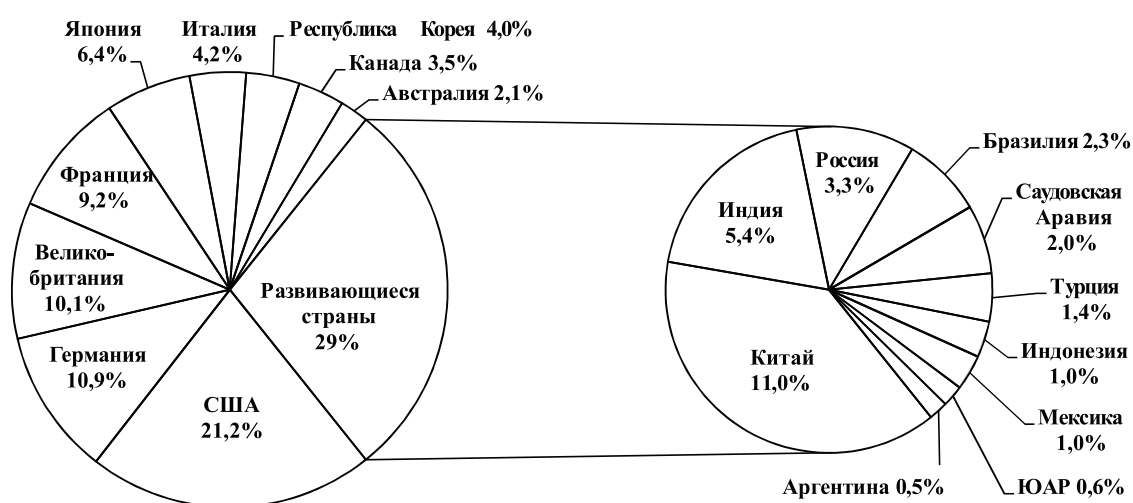

Рис. 3. Доля торговли услугами государств от объема рынка услуг стран G20 за 2014 г.

Социально-экономическое развитие страны характеризуется индексом человеческого развития (далее – ИЧР), он представляет собой совокупность показателей ожидаемой продолжительности жизни, ожидаемой и средней продолжительности обучения, величины валового национального продукта на душу населения по паритету покупательской способности. Ежегодно ООН рассчитывает ИЧР и разделяет страны на четыре уровня человеческого развития по его значению: от 0,800 и выше – очень высокий, 0,700–0,799 – высокий, 0,550–0,699 – средний, меньше 0,550 – низкий уровни. Среднегодовой прирост ИЧР за период 2000–2013 гг. для большинства стран составил примерно 1%, поэтому, в отсутствие данных, по индексу за 2014 г. использованы данные за 2013 г. [4, с. 156–167].

По результатам мониторинга торговли услугами стран группы G-20, была состав-

лена табл. 1, страны проранжированы в порядке убывания доли торговли услугами в ВВП в 2014 г., дана оценка темпов прироста в период глобального кризиса и приведены данные ИЧР.

На основании этой таблицы произведен ряд наблюдений.

Во-первых, в G-20 одиннадцать стран относятся к государствам с очень высоким уровнем человеческого развития, помимо Аргентины и Саудовской Аравии ими являются страны с развитой экономикой. Государства с развивающейся экономикой распределились следующим образом: пять стран с высоким уровнем и три страны со средним уровнем человеческого развития.

Во-вторых, глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. оказал значительное влияние на динамику развития международного рынка услуг, как в структурном, так и конъюнктурном плане.

Таблица 1

Показатели торговли услугами и социально-экономического развития
в 2008–2014 гг. [1, 4]

№ п/п	Страна	Доля торговли услугами в ВВП 2014 г., %	Оценка темпов прироста			ИЧР в 2013
			доли торговли услугами в ВВП, %	абсолютных значений		
				экспорта услуг, %	импорта услуг, %	
1	Великобритания	19,3	9,3	15,1	0,1	0,892
2	Франция	18,2	79,4	18,8	26,7	0,884
3	Германия	15,8	11,8	15,1	14,2	0,911
4	Республика Корея	15,7	-12,6	17,0	17,5	0,891
5	Индия	14,7	-7,1	47,3	68,6	0,586
6	Саудовская Аравия	14,6	-10,2	30,3	28,8	0,836
7	Италия	10,9	4,9	0,3	-12,1	0,869
8	Канада	10,8	0,9	14,3	19,1	0,902
9	Россия	10,0	23,8	15,1	56,0	0,778
10	ЮАР	9,7	-11,4	20,3	0,2	0,658
11	Турция	9,5	25,1	36,3	38,6	0,759
12	Австралия	8,1	-8,5	24,0	27,8	0,933
13	Япония	7,7	17,0	15,6	7,4	0,890
14	США	6,8	6,6	33,4	16,7	0,914
15	Индонезия	6,4	-27,9	70,0	17,8	0,684
16	Китай	5,7	-21,4	40,0	140,0	0,719
17	Аргентина	5,6	-8,7	15,9	26,6	0,808
18	Бразилия	5,5	16,6	31,9	87,7	0,744
19	Мексика	3,9	-0,5	19,0	36,1	0,756

Для проведения сравнительного анализа выявленных противоречий в динамике относительных и абсолютных показателей темпов развития международного рынка услуг внимание было акцентировано на факторных условиях экзогенного и эндогенного характера.

Глобальный кризис привел к увеличению доли торговли услугами и повышению темпов их развития в следующих странах: Франция, Турция, Россия, Япония и Бразилия.

Наибольший темп прироста доли торговли услугами в ВВП (80%) наблюдался во Франции. Это вызвано тем, что индустриализация экономики Франции была завершена значительно позже других развитых государств в условиях режима пятой республики. Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в 1980 г. была в 3 раза больше, чем в Великобритании [1]. Во Франции преимущественно развит малый и средний бизнес, около 80% занятых работают на предприятиях с численностью от 5 до 8 человек, поэтому после финансового кризиса 2008–2009 гг. доля торговли услугами в ВВП возросла.

Уменьшение доли торговли услугами в ВВП Индии, Саудовской Аравии, ЮАР, Индонезии, Китая, Аргентины произошло

из-за снижения цен на биржевые товары (сельскохозяйственное сырье, энергетические ресурсы, руды и металлы), в результате чего темпы прироста объема производства существенно замедлились, что отразилось на торговле услугами [6, с. 2].

Наблюдается противоречие, заключенное в падении относительных показателей доли торговли услугами в ВВП Индии и Китая и значительным повышением темпов прироста экспорта и импорта услуг в абсолютных значениях. Это объясняется тем, что за тот же период рост ВВП Индии и Китая в текущих ценах составил 70 и 130% соответственно [1].

К странам с максимальной долей торговли услугами относятся Великобритания, Франция, Германия, Республика Корея. Для них характерен экспорт информационных, транспортных, финансовых и туристических услуг, что обусловлено очень высоким уровнем человеческого развития. Большая доля торговли услугами в ВВП наблюдается у Индии, которая является крупнейшим экспорттером информационных услуг и крупным импорттером транспортных услуг.

Экономика Саудовской Аравии в основном, направлена на экспорт энергетических ресурсов, которые в общем объеме экспорта

товаров составляют 90%, поэтому импорт транспортных, туристических и информационных услуг гораздо больше экспорта. Отрицательное сальдо торговли услугами Саудовской Аравии уступает лишь Китаю.

В отчете ВТО было отмечено, что сектор информационных технологий был наиболее устойчивым среди всех видов услуг во время мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., из-за постоянного спроса на технологии, повышающие экономическую эффективность, развитие инновационного программного обеспечения в обрабатывающей промышленности, финансах, страховании и здравоохранении, и роста потребности в области информационной безопасности. По темпу прироста с 1995 по 2014 гг., который составил 18%, информационные услуги занимают первое место среди других видов услуг. Развитие таких технологий требует защищенности интеллектуальной собственности, высокой конкуренции и определенных норм поведения на рынке [8, p. 20].

Доступность и развитость информационных технологий стала приоритетной для государства, т.к. от них зависит экономическая и военная безопасность страны, что крайне актуально в свете последних террористических атак.

На данный момент очень высокий уровень человеческого развития и развитость институциональной среды в США и странах Западной Европы позволяют им удерживать лидирующие позиции по экспорту информационных услуг.

Страны с развивающейся и переходной экономикой из-за меньшего доступа к каналам и информационным сетям, чем у развитых стран, вынуждены импортировать эти услуги, что приводит к отрицательному значению сальдо торговли услугами для этих государств.

Особо следует выделить Японию, являющуюся развитой страной с очень высоким уровнем человеческого развития, но занимающую второе место по доле импорта информационных услуг в общем объеме импорта.

Для иллюстрации выявленных тенденций в табл. 2 приведены результаты рейтинговой оценки по относительным и абсолютным показателям, характеризующим участие ряда стран G-20 по трем видам услуг, динамика которых претерпевает существенные изменения. Всем выделенным странам присуще следующее: для них была характерна модель догоняющего развития в процессе индустриализации на протяжении всего XX века.

Таблица 2

Рейтинг стран группы G-20 по доле и абсолютному значению различных видов услуг в общей торговле услугами за 2014 г. [1]

Страна	Вид услуг	Экспорт				Импорт			
		абсолют.		относит.		абсолют.		относит.	
		место в G-20	объем, млрд. долл. США	место в G-20	доля, %	место в G-20	объем, млрд. долл. США	место в G-20	доля, %
Бразилия	Информационные	12	25	2	63,8	10	44,2	4	50
	Транспортные	15	5,7	13	14,5	14	14,9	18	16,8
	Туризм	17	6,7	15	17	10	25,6	5	28,9
Индия	Информационные	6	107,1	1	68,8	11	43,3	15	29,3
	Транспортные	9	18,5	16	11,9	3	77,2	1	55,2
	Туризм	9	19,6	18	19,6	14	14,6	17	9,9
Китай	Информационные	5	128,1	4	55,1	5	94,3	16	24,7
	Транспортные	6	38,2	10	16,5	1	96,2	7	25,2
	Туризм	2	56,9	10	24,5	1	164,9	1	43,2
Россия	Информационные	11	31	9	47,8	8	49,9	8	41,2
	Транспортные	8	20,2	2	31,2	12	15,4	19	12,7
	Туризм	14	11,6	13	17,9	5	50,5	2	41,7
Япония	Информационные	7	93	3	58,8	4	115,8	2	60,2
	Транспортные	5	38,3	4	24,2	6	46	8	23,9
	Туризм	10	18,2	19	11,5	13	19,2	16	10

Особо следует обратить внимание на то, что доля торговли услугами в ВВП Индии выше, чем у США, Японии, Канады.

Индия находится на первом месте по доле информационных услуг в экспорте, по абсолютному значению занимает шестое место, превосходя Японию, но показатель ИЧР Индии является минимальным для группы G-20.

В ходе проведения исследований выявлено, что доля торговли услугами в ВВП США, Японии и Китая находится на уровне развивающихся стран с ресурсно-сырьевой моделью экономики.

Малое значение торговли услугами в ВВП США объясняется тем, что основным средством торговли являются финансовые инструменты и торговля товарами, объем которых в 2014 г. составил 2 900 млрд долл. [10].

В экономике Японии преобладает производственный сектор и торговля товарами, которая в 2014 г. составила 1 500 млрд долл. [10]. Япония входит в первую десятку стран по торговле информационными и транспортными услугами. Географическая удаленность от других развитых стран и культурные особенности обуславливают девятнадцатое место по доле экспорта туристических услуг.

Китай имеет самый большой объем торговли товарами, в 2014 г. он составил 3700 млрд долл. [10], что требует значительных транспортных услуг, которые Китай импортирует (первое место по абсолютному значению импорта транспортных услуг). По доле информационных услуг в экспорте Китай находится на четвертом месте, по абсолютному значению занимает пятое место.

Россия по объему и доле торговли услугами в ВВП близка к Канаде. Энергетические ресурсы – основа товарного экспорта РФ, поэтому по доле экспорта транспортных услуг (в основном, нефте- и газопроводы) она занимает второе место. По доле импорта туристических услуг РФ занимает второе место, а в абсолютном выражении пятое, вследствие отсталости туристической инфраструктуры в стране [2, с. 53]. По доле экспорта информационных услуг Россия занимает 9 место и по этому показателю опережает США и Великобританию, в абсолютном значении занимает 11 место.

Кризис 2014–2015 гг. связан со структурными сдвигами в мировой экономике, вызванными завершением индустриализации развивающихся государств [7, с. 8–9]. Развитые государства взяли курс на деофшоризацию экономики и начали концентрировать производство на своей территории. Этот кризис привел к снижению цен

на биржевые товары и уменьшению либо замедлению роста объемов торговли услугами. В США за второй квартал 2015 г. темпы прироста для экспорта услуг составили 0,5%, для импорта 3,1%, хотя за тот же период 2014 г. темпы прироста для экспорта и импорта были 5,2 и 3,9% соответственно. За первые два квартала произошло снижение темпов прироста импорта и экспорта услуг во Франции и Германии более 10%, а в Великобритании на 6 и 10% соответственно. За тот же период экспорт и импорт услуг сократился в Индии, Индонезии, Японии и Республике Корея. Отрицательные темпы прироста экспорта услуг во втором квартале 2015 г. зафиксированы в Китае [9].

Для России также характерен тренд на снижение объемов торговли услугами за первые два квартала 2015 г., экспорт и импорт услуг сократились более чем на 20% [9]. Низкая монетизация экономики РФ привела к закредитованности компаний в иностранных банках, а уменьшение цен на биржевые товары и снижение курса рубля, повлияло на снижение спроса.

Подводя итоги мониторинга рынка услуг, можно сделать следующие выводы о тенденциях в развитии международного разделения труда:

во-первых, на увеличение торговли услугами в развитых странах повлияли высокий уровень институциональной среды и транснационализация производства, которое было перенесено в развивающиеся страны, выступившие в роли реципиентов. Лицензионное производство и внедрение новых технологий привели к качественному и количественному росту экономики стран-реципиентов на рубеже XX–XXI веков;

во-вторых, процесс индустриализации в странах с формирующимися рынками привел к большому росту товарного производства в одних государствах (Индия, Китай), а другие подтолкнул к увеличению экспорта сырьевых товаров (Саудовская Аравия, Бразилия, ЮАР);

в-третьих, в странах с переходной экономикой, особенно в России, увеличение торговли услугами произошло из-за спада в обрабатывающей промышленности, который привел к деиндустриализации, она носила в этих странах деструктивный характер. Усилилась сырьевая ориентация отечественной экономики, доля импорта товаров и услуг значительно превысила нормы соответствующие экономической безопасности страны. В 2014 г. США и ЕС стали оказывать политическое давление на РФ посредством введенных санкций, заявили об исключении из G-8 с целью изоляции России;

в-четвертых, на развитие институциональной среды в развивающихся странах значительное влияние оказывает рост торговли услугами. Индия и Китай на рынке услуг составляют конкуренцию развитым государствам, однако в быстрорастущем виде информационных услуг лидерство по-прежнему принадлежит развитым государствам;

в-пятых, процесс реструктуризации глобальной экономики и политическая нестабильность сделали неизбежным формирование и развитие нового международного института – G-20. Политический вес этой организации стал более значимым, чем G-7. Данные мониторинга рынка услуг, представленного в работе, наглядно показывают изменение позиций стран как развитых, так и развивающихся, в международном разделении труда.

Список литературы

1. База данных Группы Всемирного Банка // Группа Всемирного Банка. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (дата обращения: 05.11.2015).
2. Будилова О.А., Баженова Т.Л. Современное состояние и структура международного рынка услуг // Вестник ОГУ. – 2012. – № 13. – С. 49–55.
3. Бурганов Р.А., Быстров Г.М. Институциональная трансформация сферы услуг: теоретические и методологические аспекты // Журнал экономической теории. – 2014. – № 2. – С. 86–93.
4. Доклад о человеческом развитии 2014 Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости // Программа развития Организации Объединенных Наций. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14_a_full_rus_21-01-15_0.pdf (дата обращения: 29.10.2015).
5. Перспективы развития мировой экономики: неравномерный рост – краткосрочные и долгосрочные факторы, апрель 2015 // Международный валютный фонд. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2015/01/pdf/text.pdf> (дата обращения: 30.10.2015).
6. Перспективы развития мировой экономики, октябрь 2015 Тезисы для прессы по главе 2 // Международный валютный фонд. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2015/02/pdf/sumr.pdf> (дата обращения: 31.10.2015).
7. Толстоброва Н.А., Осипова М.Ю., Толстобров Д.А. Установление зависимости «суперциклов» с проблемами развития отечественной социально-экономической модели // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». – 2015. – № 3(26). – С. 6–13.
8. International Trade Statistics 2015// World Trade Organization. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its2015_e.pdf (дата обращения: 12.11.2015).
9. Short-term trade statistics Quarterly trade in commercial services value jointly produced with UNCTAD and ITC // World Trade Organization. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.wto.org/english/res_e/

[stat_e/daily_update_e/qrly_comm_serv_web_e.xls](http://stat.e/daily_update_e/qrly_comm_serv_web_e.xls) (дата обращения: 08.11.2015).

10. Statistics database Trade profiles // World Trade Organization. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=CN%2cRU%2cUS%2cGB> (дата обращения: 27.10.2015).

11. World Economic Situation and Prospects 2015 // United Nations Development Policy and Analysis Division. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_archive/2015wesp_full_en.pdf (дата обращения: 29.10.2015).

References

1. Baza dannyh Gruppy Vsemirnogo Banka // Gruppy Vsemirnogo Banka. 2015. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (data obrashheniya: 05.11.2015).
2. Budilovskaja O.A., Bazhenova T.L. Sovremennoe sostojanie i struktura mezhdunarodnogo rynka uslug // Vestnik OGU. 2012. no. 13. pp. 49–55.
3. Burganov R.A., Bystrov G.M. Institucionalnaja transformacija sfery uslug: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty // Zhurnal jekonomicheskoj teorii. 2014. no. 2. pp. 86–93.
4. Doklad o chelovecheskom razvitii 2014 Obespechenie ustojchivogo progressa chelovechestva: umenshenie ujazvimosti i formirovanie zhiznestojkosti // Programma razvitija Organizacii Ob#edinennyh Nacij. 2014. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14_a_full_rus_21-01-15_0.pdf (data obrashheniya: 29.10.2015).
5. Perspektivy razvitija mirovoj jekonomiki: neravnomernyj rost kratkosrochnye i dolgosrochnye faktory, aprel 2015 // Mezhdunarodnyj valjutnyj fond. 2015. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2015/01/pdf/text.pdf> (data obrashheniya: 30.10.2015).
6. Perspektivy razvitija mirovoj jekonomiki, oktjabr 2015 Tezisy dlja pressy po glave 2 // Mezhdunarodnyj valjutnyj fond. 2015. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2015/02/pdf/sumr.pdf> (data obrashheniya: 31.10.2015).
7. Tolstobrova N.A., Osipova M.Ju., Tolstobrov D.A. Ustanovlenie zavisimosti «superciklov» s problemami razvitija otechestvennoj socialno-jekonomicheskoj modeli // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. «Jekonomika». 2015. no. 3(26). pp. 6–13.
8. International Trade Statistics 2015// World Trade Organization. 2015. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its2015_e.pdf (data obrashheniya: 12.11.2015).
9. Short-term trade statistics Quarterly trade in commercial services value jointly produced with UNCTAD and ITC // World Trade Organization. 2015. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/daily_update_e/qrly_comm_serv_web_e.xls (data obrashheniya: 08.11.2015).
10. Statistics database Trade profiles // World Trade Organization. 2015. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=CN%2cRU%2cUS%2cGB> (data obrashheniya: 27.10.2015).
11. World Economic Situation and Prospects 2015 // United Nations Development Policy and Analysis Division. 2015. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_archive/2015wesp_full_en.pdf (data obrashheniya: 29.10.2015).